

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

707^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
16 ДЕКАБРЯ 1955 ГОДА

ДЕСЯТЫЙ
ГОД

НЬЮ-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/707)	1
Утверждение повестки дня	1
Палестинский вопрос:	
Письмо представителя Сирии от 13 декабря 1955 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/3505)	1
Предложение о созыве Генеральной конференции членов Органи- зации Объединенных Наций для пересмотра Устава (статья 109 Устава):	
Письмо Генерального Секретаря от 12 декабря 1955 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/3503)	15

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

СЕМЬСОТ СЕДЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 16 декабря 1955 года, 15 часов

Нью-Йорк

Председатель: сэр Лесли МУНРО (Новая Зеландия)

Присутствуют представители следующих стран: Бельгии, Бразилии, Китая, Ирана, Новой Зеландии, Перу, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Турции, Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/707)

1. Утверждение повестки дня.

2. Палестинский вопрос:

Письмо представителя Сирии от 13 декабря 1955 года на имя Председателя Совета Безопасности.

3. Предложение о созыве Генеральной конференции членов Организации Объединенных Наций для пересмотра Устава (статья 109 Устава):

Письмо Генерального Секретаря от 12 декабря 1955 года на имя Председателя Совета Безопасности.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Палестинский вопрос

Письмо представителя Сирии от 13 декабря 1955 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/3505).

По приглашению Председателя г-н Эбан, представитель Израиля, и г-н Шукейри, представитель Сирии, занимают места за столом Совета.

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Некоторые представители Совета Безопасности просили меня предоставить им слово, прежде чем я предоставлю слово заинтересованным сторонам.

2. Г-н САРПЕР (Турция) (*говорит по-английски*): Тот трагический инцидент, который произошел в ночь с 11 на 12 декабря 1955 года на сирийско-израильской границе, рассматривается турецким правительством как событие, вызывающее большое и серьезное беспокойство. Хотя

от Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия окончательное заключение еще не получено, однако все предварительные сообщения, так же как и заявление, сделанное этим Органом для печати и опубликованное в Иерусалиме 12 декабря, к сожалению, ясно показывают, что этот последний пограничный инцидент был вызван прямой акцией израильских вооруженных сил, вторгшихся на территорию Сирии.

3. Как обстоятельства этого вооруженного нападения, так и большие человеческие потери, которые это вооруженное нападение повлекло за собой, вынуждают нашу делегацию выразить порицание действиям, предпринятым Израилем, организовавшим подобное нападение. Я хочу выразить сочувствие и соболезнование народу и правительства Турции семьям 44 сирийских солдат и офицеров, которые погибли во время этого инцидента, а также всему сирийскому народу.

4. Мое правительство всегда считало установление длительного мира, безопасности и спокойствия на Среднем Востоке очень важным элементом в деле сохранения мира во всем мире. Мы приложили немало усилий в прошлом и будем продолжать направлять наши усилия в будущем на мирное и прочное урегулирование существующих разногласий в этой важной части мира. В период, когда все усилия должны быть направлены на окончательное мирное урегулирование существующих разногласий, подобное насилие и кровопролитие является потрясающим ударом. Мы не можем не выразить нашего глубокого сожаления в связи с тем, что имел место подобный инцидент и что спокойствие на Среднем Востоке было так трагически нарушено в то время, когда эта территория более чем когда-либо нуждается в стабильности и мире.

5. Рассматривая этот вопрос на данной стадии, мы также чувствуем необходимость выразить наше удовлетворение и одобрение тех мер, которые

были приняты сирийскими войсками и войсками других арабских стран на границе с Израилем. Мы всегда отрицательно относились к методу репрессалий и всегда считали его методом, который неизбежно ведет к провалу в достижении поставленных целей. Мы твердо надеемся, что все заинтересованные стороны ясно увидят те отрицательные последствия, которые подобные акции оказывают на мировое общественное мнение, и что в будущем они будут действовать соответствующим образом.

6. В заключение я хочу сказать, что наша делегация сохраняет за собой право выступить в прениях на более поздней стадии, после того как мы ознакомимся с заключительным докладом Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия и услышим выступления сторон, непосредственно заинтересованных в этом вопросе.

7. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Прежде всего на этом заседании я хочу выразить негодование правительства Соединенных Штатов в связи с военными столкновениями, которые произошли вечером в прошлое воскресенье, 11 декабря, и которые, как заявило правительство Израиля, оно предприняло на сирийской территории против сирийских вооруженных сил на северо-восточном берегу Тивериадского озера.

8. Мы еще не получили никаких официальных сообщений ни от генерала Бернса, ни от Сирийско-израильской смешанной комиссии по перемирию. Поэтому сейчас мы еще не можем высказать наше определенное мнение о том, какова должна быть позиция Совета Безопасности в отношении этого нападения.

9. Правительство Соединенных Штатов, однако, считает себя обязанным заявить, как мы уже заявляли много раз в прошлом, что мы против подобных актов с применением военной силы. Мы понимаем, что подобные действия могут быть спровоцированы и что некоторые провокации, если таковые имеют место, не могут быть ничем оправданы. Но независимо от того, имеют место провокации или нет, члены Организации Объединенных Наций взяли на себя обязательство не прибегать к использованию вооруженных сил при урегулировании спорных вопросов. Израиль, в частности, взял на себя особое обязательство не прибегать к силе. С сожалением приходится отметить, что в случаях военных действий Израиля в районах Газы, Кибии и Эль Хаммы приходится добавлять военные действия Израиля в районе Бутейхи.

10. Здесь представляется уместным напомнить слова президента Соединенных Штатов в его заявлении от 9 ноября 1955 года:

«Все американцы с большим беспокойством следили за последними событиями на Ближнем Востоке. Последний случай военных действий привел к резкому усилению напряжен-

ности. Эти события неизбежно отодвинули нас назад в нашем стремлении добиться мира во всем мире. Наличие опасности в одном районе мира оказывает серьезное влияние на мир в целом... Я говорил еще в прошлом году, что нашей целью на Ближнем Востоке, как и в любом другом месте, является установление справедливого мира. С тех пор не произошло никаких событий, которые могли бы привести к изменению нашей основной политики, политики, основанной на дружбе всех народов Ближнего Востока. Мы верим, что действительная безопасность должна быть основана на справедливом и разумном решении... Последние события настоятельно требуют того, чтобы подобное решение было найдено».

11. Мир и будущее благосостояние Ближнего Востока в большой степени зависят от руководителей стран этой части мира. Необходимо проявлять сдержанность, какие бы провокации и столкновения ни происходили. Если снова начнутся военные действия, то победителям придется жить и править только хаосом и нищетой. Правительство Соединенных Штатов убеждено в том, что ответственные руководители стран Ближнего Востока знают об этом. Совет Безопасности должен сделать все, что в его силах, чтобы поддержать в них это чувство ответственности.

12. В заключение позвольте мне повторить здесь то, что правительство Соединенных Штатов заявило правительству Сирии: мы выражаем свои самые искренние соболезнования по поводу трагической гибели людей.

13. Я надеюсь, что Председатель Совета Безопасности найдет необходимым потребовать, чтобы генерал Бернс незамедлительно сообщил о всех подробностях этой военной акции одновременно с текстом решения Смешанной комиссии по перемирию, а также примет необходимые меры для установления контроля и обеспечения порядка в демилитаризованных зонах при сложившейся ситуации. Мы предлагаем потребовать от генерала Бернса соответствующих рекомендаций, которые могли бы послужить основой для дальнейших дискуссий в Совете Безопасности, когда мы соберемся снова для обсуждения этого вопроса.

14. Я оставляю за собой право выступить снова, после того, как мы получим сообщение Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия.

15. Сэр Пирсон ДИКСОН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Делегация Соединенного Королевства весьма сожалеет по поводу трагического инцидента, который произошел в ночь с 11 на 12 декабря на израильско-сирийской границе. Мы глубоко сожалеем об убитых и раненых, что явилось следствием инцидента, и выражаем наше сочувствие правительству Сирии и родственникам погибших. Мы одобряем правительство Сирии за ту выдержку, которую оно проявило в этом вопросе.

16. Мы осуждаем это нападение израильских войск на сирийские войска и гражданское население. Мы осуждаем это нападение само по себе, но также и потому, что, как я уже неоднократно имел возможность заявлять с этой трибуны, мы самым решительным образом протестуем в принципе не только против каких-либо неспровоцированных вооруженных нападений, но также против самой идеи, что вооруженное нападение в какой-то степени может быть оправдано как ответное действие на враждебные акты в прошлом, настоящем и будущем.

17. Мы ждем доклада от генерала Бернса об этом инциденте. Однако уже сейчас ясно, что подобного рода инциденты могут только усложнить осуществление тех усилий, которые мое правительство непрестанно прилагает вместе с правительствами других стран, для того чтобы положить конец конфликтам в этой части мира и создать там обстановку спокойствия, в котором так нуждается Средний Восток.

18. Я оставляю за собой право выступить еще раз, когда мы получим доклад начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия.

19. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): В Совет Безопасности поступила жалоба сирийского правительства на государство Израиль в связи с действиями, предпринятыми израильскими вооруженными силами на сирийской территории в районе Тивериадского озера 12 декабря. В результате этого нападения израильских вооруженных сил погибло 37 сирийских военнослужащих и 12 человек из числа гражданского населения, включая 3 женщин. Еще 8 военнослужащих было ранено и 30 взято в плен.

20. Делегация Советского Союза выражает свое глубокое соболезнование правительству и народу Сирии по поводу тех потерь, которые они понесли в результате этого нападения. Такие действия со стороны израильских вооруженных сил являются серьезным нарушением Устава Организации Объединенных Наций и Общего соглашения о перемирии между Израилем и Сирией¹, что еще больше усиливает напряженность в этом районе.

21. Делегация Советского Союза считает, что Совет Безопасности, который несет главную ответственность за сохранение международного мира и безопасности, не может закрывать глаза на столь серьезное нарушение Устава Организации Объединенных Наций и Общего соглашения о перемирии между Сирией и Израилем. Совет Безопасности не может не осудить подобные действия Израиля, результатом которых является увеличение напряженности в этом районе. Долг Совета Безопасности — принять эффективные меры, для того чтобы предотвратить возникновение подобных инцидентов в будущем.

22. Делегация Советского Союза оставляет за собой право выступить по существу вопроса, после того как она изучит заявления заинтересованных сторон и соответствующие документы.

23. Г-н АЛЬФАН (Франция) (*говорит по-французски*): Французское правительство всегда особенно решительно осуждало применение силы для урегулирования международных споров. Поэтому мы глубоко возмущены последним инцидентом в районе Тивериадского озера. Поэтому позвольте мне выразить наше сочувствие сирийскому правительству в связи с теми жертвами, которые оно понесло в результате этих инцидентов.

24. В соответствии с обычной практикой Совета Безопасности мы должны дожидаться доклада начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия для вынесения нашего суждения. Поэтому мы присоединяемся к предложению представителя Соединенных Штатов относительно того, чтобы Совет Безопасности просил генерала Бернса представить полный отчет об этом инциденте.

25. Как и предыдущие ораторы, я оставляю за собой право выступить более подробно по этому вопросу, как только мы получим доклад от начальника штаба.

26. Г-н ЭНТЕЗАМ (Иран) (*говорит по-французски*): Если практика Совета Безопасности позволяет одному делегату присоединиться к заявлению, сделанному другим, то я, конечно, одобрил бы каждое слово из заявления турецкого представителя, сделанного в начале заседания. Вместе с ним и со всеми членами Совета Безопасности, которые уже выступили, я осуждаю от имени моего правительства инциденты 11 декабря, происшедшие из-за неспровоцированного вооруженного нападения, предпринятого Израилем. Мы осуждаем этот грубый и несправедливый акт. Мы выражаем наше искреннее сочувствие семьям погибших и поздравляем сирийское правительство с проявленным самообладанием и выдержкой. Если бы сирийское правительство не проявило подобной выдержки, мир на Ближнем и Среднем Востоке был бы в еще большей опасности и мы могли бы уже сейчас оказаться перед лицом тотальной войны.

27. Как и другие члены Совета Безопасности, я в данный момент больше ничего не могу сказать и сохраняю за собой право принять участие в обсуждении этого вопроса, после того как мы получим сообщение генерала Бернса.

28. Г-н ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (*говорит по-английски*): До того как мы услышали заявления представителей двух непосредственно заинтересованных сторон и до того как мы получим сообщения наблюдателей Организации Объединенных Наций с места событий, вполне естественно и благоразумно с нашей стороны не делать каких-либо окончательных выводов. Однако

¹ Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Специальное дополнение № 20.

совершенно ясно, что неспровоцированное нападение совершено. Наша делегация осуждает подобное нападение, и моя страна — Китай — выражает свое сочувствие и сочувствие нашего народа семьям погибших во время этого инцидента.

29. Г-н ОЛЬГИН (Перу) *(говорит по-испански)*: Наша делегация не может не осудить события, которые произошли 11 декабря в пограничной зоне между Израилем и Сирией, так как эти события являются нарушением отношений, установленных при посредничестве Организации Объединенных Наций между Израилем и Сирией, отношений, которые должны быть мирными.

30. Моя делегация не может одобрить подобное применение силы, которое противоречит самому характеру Устава Организации Объединенных Наций. Однако в то же время мы считаем, что, прежде чем предпринимать какие-либо шаги, которых может потребовать обстановка, Совет Безопасности должен получить полный доклад о событиях от начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия генерала Бернса.

31. Моя делегация хочет выразить свое глубокое сочувствие правительству и народу Сирии в связи с этим печальным инцидентом.

32. Г-н ван ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия) *(говорит по-французски)*: До получения подробного доклада генерала Бернса я могу только от имени бельгийской делегации присоединиться к чувствам и взглядам, выраженным другими членами Совета Безопасности.

33. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Так как никто больше из членов Совета Безопасности не желает выступить, я хочу сделать краткое заявление как представитель НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ.

34. Я хочу присоединиться к предыдущим ораторам, которые осудили нападение и кровопролитие, происшедшие в районе Тивериадского озера ночью 11 декабря и выражаю наше сочувствие родственникам погибших.

35. Хотя у нас нет полного доклада от представителей Организации Объединенных Наций в Палестине, очевидно, что убитые и раненые 11 декабря — это результат организованного вторжения израильских вооруженных сил на сирийскую территорию.

36. Мое правительство в прошлом уже имело возможность осудить акты вооруженного нападения, которые однажды происходили в Палестине за время председательствования Новой Зеландии в Совете Безопасности. Мы глубоко сожалеем, что наше мнение и, конечно, общее мнение Совета Безопасности, по-видимому, не было принято во внимание. Какие бы провокации ни имели место — а я согласен с г-ном Лоджем, что нет никаких оправданий любым провокациям, если последние имели место, — политика вооружен-

ных репрессалий не может не привести к дальнейшему ухудшению обстановки, которая и без того достаточно напряженная и чревата взрывом. Поэтому моя делегация встретила полученные предварительные сообщения об этом последнем нападении с величайшей тревогой.

37. Я оставляю за собой право более детально выступить по этому вопросу на более поздней стадии обсуждения.

38. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ *(говорит по-английски)*: В связи со ссылками на полный доклад, который мы предполагали получить от генерала Бернса, я хочу информировать членов Совета Безопасности, что такой доклад, согласно установленной процедуре, подготовлен. Я информирован генералом Бернсом, что он будет отправлен завтра. Таким образом, мы получим его в начале следующей недели и сможем распространить его среди членов Совета Безопасности к тому времени.

39. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Теперь Совет Безопасности приступает к заслушиванию заинтересованных сторон, и я предоставляю сначала слово представителю Сирии.

40. Г-н ШУКЕЙРИ (Сирия) *(говорит по-английски)*: Во-первых, я хотел бы выразить свою благодарность Совету Безопасности и Председателю за предоставленную мне возможность изложить наш вопрос. Председатель внес неизмеримо большой вклад в успешное разрешение такого трудного вопроса, как вопрос о принятии новых членов; мы верим, что под его умелым руководством и благодаря его высокой компетентности Совет Безопасности вынесет решение о необходимости решительных действий в связи с обсуждаемым вопросом.

41. Далее я считаю своим долгом принести глубокую благодарность тем представителям, которые выразили сочувствие моему правительству и моему народу в связи с последним трагическим и кровавым нападением.

42. Прежде чем изложить факты, относящиеся к нашей жалобе, разрешите мне сделать несколько предварительных замечаний. Этот вопрос не является обычным вопросом. Это не одно из тех событий, которые можно считать одним из обычных инцидентов, имевших место на линии перемирия. Израиль напал на нашу страну, на наш народ и на нашу армию. Это нападение — потрясающее по своей неслыханной жестокости и невероятной дикости. Это предательское нападение было не только открытым нарушением Устава Организации Объединенных Наций, вопиющим нарушением Соглашения о перемирии, актом неприкрытой агрессии, но оно является серьезным нарушением принципов морали и норм международных отношений. Это нападение напоминает ужасную практику войны нацистского режима, против которого Организация Объединенных Наций мобилизовала все свои материальные и духовные ресурсы. Поэтому мы и обращаемся к

членам Совета Безопасности и надеемся, что их сердце, разум и воля помогут Совету Безопасности выполнить его священную обязанность по обеспечению мира и порядка.

43. Каковы факты этого дела? Они ужасны по своему существу, но их легко изложить.

44. В ночь с 11 на 12 декабря 1955 года, в 2 часа 30 минут, израильские вооруженные силы начали мощную атаку на широком фронте по всей полосе, лежащей к востоку от Тивериадского озера. Израильские диверсионно-десантные отряды с лодок высадились на восточном берегу озера. Израильские силы численностью до двух пехотных рот вторглись на сирийскую территорию к северу от реки Иордан и к югу от Эйн Гева. Эти силы поддерживались броневыми автомобилями, авиацией, тяжелой артиллерией и бронированными катерами.

45. После тяжелого боя, который продолжался четыре часа, израильские войска заняли четыре наблюдательных поста, расположенных параллельно восточному берегу Тивериадского озера на сирийской территории. В результате этого предательского нападения большинство сирийских офицеров и солдат погибли, находясь в траншеях. Кроме того, израильские войска попытались продвинуться в восточном направлении в глубь сирийской территории с целью захватить основные оборонительные посты. Этот акт вооруженной агрессии привел к жестокому бою, который продолжался два часа, после чего израильские войска были вынуждены отступить, не достигнув своей цели.

46. Это запланированное нападение имело своим результатом гибель 5 офицеров, 32 солдат и 12 человек из числа гражданского населения, включая 3 женщин. Еще 8 солдат было ранено, а 30 взято в плен.

47. Во время этого жестокого нападения израильские войска использовали различные виды оружия, включая авиацию, тяжелую артиллерию, броневые автомобили, станковые пулеметы и большое количество мин и взрывчатых веществ. Многие жилища, принадлежащие сирийским крестьянам, были разрушены, а жители погибли под обломками. Кроме того, израильские войска совершали различные акты разбоя, в том числе грабежи, за которые мы сохраняем за собой полное право требовать возмещения, так же как мы сохраняем полное право на возмещение убытков за весь причиненный материальный ущерб и человеческие жертвы.

48. Эти факты были в общих чертах подтверждены в предварительном докладе Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине, который был опубликован 12 декабря 1955 года. В докладе говорится, что израильские вооруженные силы начали нападение на сирийской границе в районе к востоку от Тивериадского озера между фермой Бутейха и Эль Курси. Далее в

докладе говорится, что израильтяне взорвали здание самой фермы, столовую для рабочих и один гражданский грузовик, разрушили оборонительные укрепления и сожгли бараки и палатки сирийского армейского поста. Кроме того, в докладе говорится, что израильское нападение, очевидно, имело место одновременно во всех пунктах и что при этом использовались взрывчатые вещества для разрушения позиций. В докладе указывалось, что количество жертв со стороны Сирии по предварительным данным составляет 41 человек убитыми.

49. Эти факты говорят сами за себя с большей убедительностью, чем простые слова. Это ужасное нападение Израиля было актом войны, включающим в себя все атрибуты войны, за исключением смелости и храбрости, потому что очень легко, используя военную силу, предательски неожиданно совершить под покровом темноты нападение на удаленные друг от друга посты. Это еще легче сделать под прикрытием перемирия, когда одна сторона нарушает это перемирие, а другая пребывает в уверенности, что условия перемирия соблюдаются.

50. Пункт 2 статьи I Общего соглашения о перемирии гласит:

«Никакие агрессивные действия с использованием вооруженных сил на суше, на море и в воздухе не должны предприниматься, планироваться или угрожать народу или вооруженным силам другой стороны».

В данном случае Израиль мобилизовал наземные, морские и воздушные силы против народа и вооруженных сил Сирии, то есть совершил международное нападение, запрещенное Соглашением о перемирии. Применение оружия, включая авиацию, бронированные катера, броневые автомобили, минометы, взрывчатые вещества и другие средства разрушения, повлекло за собой жертвы как из числа гражданских лиц, так и из числа военнослужащих, а также разрушение военных сооружений и уничтожение частной собственности.

51. Бригадный генерал израильской армии Моше Задок, командующий войсками в этом районе, хвастливо заявил, что все военные сооружения, долговременные огневые точки и другие фортификационные сооружения пяти береговых позиций были разрушены, оружие захвачено или взорвано, а большое число сирийских солдат убито или разгромлено. Это сообщение было опубликовано в «Нью-Йорк таймс» от 13 декабря 1955 года. Вместо того чтобы испытывать чувство стыда за свои позорные действия, Израиль хвастается и гордится ими. Этот акт агрессии совершенно очевиден и не требует никаких дополнительных доказательств.

52. Вот окончательный вывод: нападение было заранее спланировано, подготовлено и обусловлено. Нападение было преднамеренным, заранее обдуманным и осуществлялось с легким сердцем и вполне хладнокровно. Это единственно возмож-

ный, хотя и приводящий в ужас вывод. Израиль должен предстать перед всем миром, осужденный за преступление, которое не имело прецедента с тех пор, как было заключено Соглашение о перемирии. Израильские войска совершили это нападение, преодолевая естественные препятствия. Они переправились через озеро, реку, перешли по пересеченной местности линию перемирия и государственную границу и вторглись на сирийскую территорию.

53. Однако нападение Израиля носило специфический характер, о чем должно быть доложено Совету Безопасности подробно, откровенно и всесторонне. Эта вооруженная агрессия была проведена без всяких оснований. Я сказал «без всяких оснований», хотя по Соглашению о перемирии никакое вооруженное нападение не может иметь какого-либо основания.

54. За последние два года — и я обращаю внимание Совета Безопасности на этот факт — атмосфера вдоль установленных Соглашением о перемирии линий была сравнительно спокойной, за исключением спорадических инцидентов обычного характера. За некоторое время до этого кровавого нападения положение в этом районе было сравнительно нормальным. Со стороны Сирии не было совершенно никаких действий, которые могли бы спровоцировать это гнусное преступление, совершенное Израилем.

55. В заявлении, направленном израильской делегацией в Организацию Объединенных Наций 13 декабря 1955 года о причинах этого нападения, говорилось следующее: «Только за первые шесть месяцев 1954 года Израиль потерял на Галилейском море двоих человек убитыми и семь человек ранеными». Таким образом, ровно за шесть месяцев, что особенно подчеркивается в заявлении израильской делегации в качестве оправдания совершенного преступления, двое было убито и семь человек ранено. Кроме того, в этом заявлении упоминается о нескольких инцидентах незначительного характера, имевших место с января по октябрь 1955 года.

56. Даже если это заявление соответствует действительности, это еще не дает Израилю достаточного основания для проведения нападения столь крупного масштаба, повлекшего за собой такие потери убитыми и имуществом. Однако этот момент не нуждается в подробном изучении, так как ни Совет Безопасности, ни Смешанная комиссия по перемирию не отмечали сколько-нибудь серьезного положения в этом районе за последнее время.

57. Однако еще одна причина, если ее на законных основаниях можно назвать причиной, была выдвинута Израилем в качестве оправдания. В заявлении Израиля, опубликованном на следующий день после нападения, прослеживается история старого конфликта о правах на рыболовство на Тивериадском озере. Я не хочу на заседании Совета Безопасности говорить о правах на рыболовство. Эти права обусловлены междуна-

родным соглашением, заключенным в 1923 году между Францией и Соединенным Королевством в качестве держав-мандатариев, управляющих соответственно Сирией и Палестиной. Будет неправильным и неуместным делать этот вопрос предметом нашего обсуждения, когда мы говорим о мире и безопасности в этом районе.

58. Но такой спор не является единственным в своем роде. Если Израиль недоволен чем-либо, если у него есть какие-то жалобы и даже если он может представить какие-то доводы, то и тогда он не должен делать этого с помощью пушек. В данном случае это было сделано с помощью всех видов оружия на море, на земле и в воздухе. Израиль мог прибегнуть ко многим средствам — цивилизованным средствам. Израиль мог жаловаться в Смешанную комиссию по перемирию, в Согласительную комиссию и, вероятно, даже в Международный Суд. Израиль мог обратиться с жалобой в Генеральную Ассамблею или в Совет Безопасности, если он считал, что проблема приобретает серьезный характер. Но прибегать к военной силе — это вопиющее нарушение Устава Организации Объединенных Наций, не говоря уже о положениях Общего соглашения о перемирии.

59. Этот образ действий Израиля раскрывает такую точку зрения, которая заслуживает того, чтобы Совет Безопасности серьезно разобрался в ней. Израиль поставил себя вне международных законов. Израиль действовал так, как будто не существовало Соглашения о перемирии, как будто перестала действовать Смешанная комиссия по перемирию и перестал функционировать Совет Безопасности. В этом суть вопроса. Это явный вызов, на который Совет Безопасности должен дать серьезный и недвусмысленный ответ.

60. Теперь посмотрим на этот вопрос с другой стороны. Израиль осуществляет это нападение как ответный удар. Прежде всего я должен сказать, что это нападение не может быть квалифицировано как ответный удар. Ответный удар — в ответ на что? Не было совершенно никаких нарушений, которые могли бы вызвать такой жестокий ответный удар. Насилие и жестокость не могут являться ответом на события местного или обычного характера, даже если бы эти события были вынесены на обсуждение Совета Безопасности. Я хочу подчеркнуть, что, для того чтобы иметь какое-то право нанести ответный удар, необходимо наличие серьезного положения непосредственно перед этим. Это должно быть не просто серьезное положение, а такое серьезное положение, которое непосредственно предшествует такому жестокому нападению, в противном случае такое нападение будет не чем иным, как открытой агрессией, для которой характерно безудержное стремление к войне и жажда крови.

61. Вопрос об ответных мерах, однако, не может быть безразличен для Совета Безопасности. Этот орган принял много решений по этому вопросу,

и эти решения были выработаны в ходе обсуждения в Совете Безопасности именно вследствие нарушений со стороны Израиля. Не один раз Совет Безопасности осуждал ответные удары, и в частности осуждал за подобные действия Израиль. Я не стану приводить всех решений Совета Безопасности по этому вопросу; я ограничусь лишь заявлениями, сделанными в Совете Безопасности за последнее время в связи с грубым нарушением в Газе, совершенным Израилем в феврале 1955 года.

62. При обсуждении этого вопроса представитель Соединенных Штатов заявил: «Мое правительство неоднократно излагало свою позицию в Совете Безопасности. Мы против какой бы то ни было политики репрессалий или возмездия». Далее он говорит: «...Применение силы является тем более прискорбным» (692-е заседание, пункты 8 и 9).

63. Представитель Новой Зеландии, нынешний Председатель, говорил:

«...Инцидент, как он нам был передан, не носит характера внезапного налета. Нам его охарактеризовали как военное нападение. Поэтому, если только одна из сторон является виновной, она виновна не вследствие актов произвола, совершенных ее гражданами, а вследствие заранее обдуманного и проведенного по определенному плану и в определенном порядке действия, ответственность за которое должна быть возложена на правительство» (там же, пункт 37).

64. Представитель Китая заявил:

«Если будет доказано, что одна сторона произвела грубый и преднамеренный акт агрессии, то она не может его оправдать простой ссылкой на непрерывные правонарушения, совершаемые другой стороной. Это в особенности верно в данном случае, ввиду того что в отношении палестинского вопроса Совет Безопасности не парализован и для пострадавшей стороны всегда есть куда обратиться с жалобой» (там же, пункт 60).

65. Представитель Соединенного Королевства заявил:

«Когда в 1953 году, после инцидента в Кибби, Совет Безопасности изучал ситуацию на иордано-израильской границе, он решительно отверг довод, что ответное действие было оправданным» (695-е заседание, пункт 11).

66. Представитель Франции заявил:

«Представитель Израиля пытался оправдать это нападение, связывая его с общим положением, которое господствует в этом районе в течение нескольких месяцев, и представить его нам как законное возмездие за многие провокации, за которые, как он говорит, ответствен Египет. ...Но даже если общее положение и является таким, каким его описал нам г-н Эбан, то в приведенных им фактах нет ничего такого,

что могло бы служить предлогом и еще в значительно меньшей степени оправданием действия, в котором виновны израильские власти» (там же, пункт 21).

67. Я могу продолжать приводить высказывания остальных членов Совета Безопасности по этому вопросу, но и те, что я привел, вне всякого сомнения, говорят о том, что вооруженное нападение никогда не может и не должно иметь никаких оправданий. И действительно, Совет Безопасности в своей резолюции от 24 ноября 1953 года (S/3139/Rev.2) решительно осудил ответные действия Израиля в связи с резней в Кибби. Таким образом, Израилю придется предстать перед Советом Безопасности, не имея каких-либо веских оправданий акту нападения, который находится сейчас на рассмотрении Совета.

68. После того как мы это установили, позвольте мне обратить внимание Совета Безопасности на те меры, которые мы предлагаем принять. Во-первых, я осмелюсь указать, что это грубое нарушение вызвало большое беспокойство и возмущение не только в нашей стране, но и во всем арабском мире. Я смею утверждать, что общественное мнение во всем мире выразило возмущение и сильнейшее негодование. Официальные представители в столицах различных стран выразили нам свое глубокое сочувствие и осуждение действий Израиля. Весь мир следит за обсуждением этого вопроса столь авторитетным органом, на который возложена высшая ответственность за обеспечение международного мира и безопасности.

69. Суть этого вопроса заключается в том, быть или не быть войне. Правительства арабских стран прилагают сейчас огромные усилия и тратят много сил, чтобы противостоять той волне возмущения и негодования, которую вызвало нападение Израиля. Вот главный вопрос, который я задаю с этой трибуны: какие меры намерен принять Совет Безопасности? Какие действия Совет Безопасности собирается осуществить?

70. Я задаю этот вопрос, испытывая большую тревогу и большое волнение, так как безопасность в этом районе будет зависеть от того, какие меры предполагает принять Совет Безопасности. Я даже могу сказать, что вера всего мира в эту Организацию сейчас зависит от того, какой курс действий изберет Совет Безопасности в этом вопросе. Вот почему я призываю Совет Безопасности серьезно рассмотреть те предупредительные меры, которые необходимо принять.

71. Я позволю себе заметить, что, возможно, члены Совета Безопасности думают вынести резолюцию, порицающую действия Израиля. Осуждение явилось бы серьезным порицанием действий Израиля, но я прошу вашего снисхождения и терпения. Это не мера против Израиля. Это может быть мерой по отношению к стороне, государству, обладающему чувством международной ответственности, но Израиль уже представил свое объяснение Совету Безопасности. Я позво-

лю себе почтительно заметить, что Совету Безопасности необходимо всесторонне рассмотреть это объяснение, прежде чем он примет решение.

72. Я не стану долго останавливаться на этом вопросе. Я ограничусь лишь фактами, которые имеют отношение к тем мерам, которые мы предлагаем принять.

73. В апреле 1951 года Израиль совершил воздушное нападение на сирийской границе. Совет Безопасности тогда решил, что действия Израиля являются нарушением решения о прекращении огня, содержащегося в резолюции Совета Безопасности от 15 июля 1948 года (S/902), и несовместимы с положениями Общего соглашения о перемирии и теми обязательствами, которые приняли на себя все государства — члены Организации Объединенных Наций в соответствии с Уставом.

74. В январе 1953 года израильские войска, используя пятидесяти- и семидесятишестимиллиметровые минометы, удлиненные подрывные заряды, пулеметы, гранаты и легкое оружие, совершили нападение на деревни Фаламех и Рантис. Смешанная комиссия по перемирию осудила Израиль за эти действия.

75. В ночь на 28 августа 1953 года израильские войска совершили нападение на несколько зданий и барачков в лагере арабских беженцев в Буреидже. В окна домов, где спали беженцы, бросали бомбы. 20 человек было убито, 27 человек — тяжело ранено и 35 человек — менее серьезно ранено. Об этом инциденте Совету Безопасности было сообщено генералом Беннике (630-е заседание, пункт 46).

76. В октябре 1953 года израильские войска напали ночью на деревню Кибия. Они вели огонь из автоматического оружия, бросали гранаты и удлиненные подрывные заряды, применяли взрывчатые вещества, устраивали резню и убивали мирных жителей. В результате были полностью разрушены 41 жилой дом и школа. Было убито 42 и ранено 15 жителей — мужчин, женщин, детей. В своей резолюции от 24 ноября 1953 года (S/3139/Rev.2) Совет Безопасности резко осудил Израиль за это безжалостное нападение.

77. В марте 1954 года хорошо вооруженные израильские войска совершили новое нападение на деревню Наххалин. В результате было убито много жителей и был причинен большой материальный ущерб. Смешанная комиссия по перемирию строго осудила эти действия Израиля (S/3251, пункт 11).

78. И, наконец, в феврале 1955 года Израиль совершил нападение на египетские вооруженные силы в районе Газы, в результате чего было убито 39 человек, ранено 32 человека и разрушены военные сооружения. Совет Безопасности снова осудил Израиль за эти действия в своей резолюции от 29 марта 1955 года (S/3378).

79. Во всех этих нападениях Израиль использовал тяжелое оружие, и было убито много людей,

нанесен большой материальный ущерб. Все эти действия Израиля являлись военными действиями, а не простыми нарушениями. Все эти действия были преднамеренными и заранее подготовленными. Израиль был осужден за все эти действия.

80. Сегодня Совет Безопасности рассматривает вопрос о военных действиях, сходных по замыслу с вышеперечисленными, но гораздо большими по своим масштабам. Сегодня Совет Безопасности занимается рассмотрением жалобы очень серьезного характера. Случаи, о которых я говорил выше, позволяют нам поставить диагноз, что Израиль болен войной и агрессивными тенденциями. Случаи, на которые я указывал, раскрывают систему, политику и пути, которым постоянно и упорно следует Израиль.

81. Достаточно зачитать текст доклада, сделанного для офицеров начальником штаба Израйля бригадным генералом Моше Даяном. Это не статья в газете, а доклад, прочитанный им для офицеров штаба и опубликованный в «Jewish Frontier» в октябре 1955 года. Относительно ответных мер израильский начальник штаба заявил следующее:

«Такое нападение не является актом мести. Это карательные действия, которые являются предупреждением, что если другая сторона не может контролировать действия своих граждан и удержать их от нападения на Израиль, то израильские вооруженные силы принесут опустошение в их страну».

82. Таким образом, эти слова израильского начальника штаба являются прямым приказом израильской армии на ведение карательных действий, которые принесут опустошение. Подобные действия являются основой политики Израиля. Они-то и являются действительной подоплекой вопроса, который сегодня обсуждается. Это объясняет, почему кривая израильской агрессии из года в год растет, а страдания людей увеличиваются.

83. Совет Безопасности осудил действия Израйля, но Израиль упорно продолжает совершать акты агрессии и нарушения. Таким образом, Израиль не обращает внимания на осуждение его действий Советом Безопасности. Для Израйля это осуждение, по-видимому, не имеет значения. Оно не удержало Израиль от совершения преступных нападений, о которых мы говорим сегодня.

84. Только в марте этого года Совет Безопасности в своей резолюции по поводу событий в Газе (S/3378) снова решил призвать Израиль — и я особенно прошу Совет Безопасности обратить внимание на это слово «снова» — «принять все необходимые меры для предотвращения подобных действий». Слово «снова» также относится и к резолюции по поводу резни в Кибии (S/3139/Rev.2); имеется в виду предыдущее нападение, когда Совет Безопасности решил — и я снова позволю себе процитировать решение Совета

Безопасности — призвать Израиль «принять эффективные меры по предупреждению подобных действий в будущем».

85. Израиль в прошлом не раз предупреждали и призывали не совершать подобных действий. Поэтому сейчас долг Совета Безопасности — принять предупредительные меры в дополнение к тем, которые до сих пор оказывались бесполезными.

86. Однако я должен на этой стадии напомнить Совету Безопасности, что при обсуждении событий в Газе Совет был близок к тому, чтобы принять превентивные меры по отношению к Израилю. Нам кажется, что тогда Совет хотел дать Израилю возможность исправиться и вести себя в соответствии с международными нормами.

87. Представитель Ирана в своем ярком выступлении в Совете Безопасности при обсуждении вопроса о событиях в Газе заявил:

«Когда же агрессия вызвала столько человеческих жертв, то простого осуждения недостаточно. Совет Безопасности должен взять на себя ответственность и действовать сообразно с нею» (692-е заседание, пункт 27).

88. Представитель Франции с большим красноречием и знанием дела поставил все на свое место. Он заявил:

«Мы искренне надеемся, что Израиль поймет решение Совета во всем его значении как последнее предупреждение» (695-е заседание, пункт 25).

Я обращаю внимание Совета на последнюю фразу заявления представителя Франции, в которой говорится, что решение Совета по событиям в Газе было последним предупреждением Израилю.

89. Становится совершенно ясным, что Израилю было сделано последнее предупреждение. Израиль предстал сейчас перед Советом Безопасности в таком свете, когда стало ясно, что он полностью игнорирует его предупреждения, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Поэтому совершенно очевидно, что Израиль постоянно нарушает принципы, содержащиеся в Уставе. Статья 6 Устава гласит:

«Член Организации, систематически нарушающий принципы, содержащиеся в настоящем Уставе, может быть исключен из членов Организации Генеральной Ассамблеей по рекомендации Совета Безопасности».

Таким образом, сейчас стоит вопрос о членстве Израиля в Организации Объединенных Наций. Все, что я могу сделать, — это напомнить Совету Безопасности о его компетенции использовать свой авторитет при решении этого вопроса.

90. Равным образом на основании тех же причин мы со всей ответственностью настаиваем, чтобы Совет Безопасности принял решение об экономиче-

ческих санкциях, предусмотренных Уставом. Это особенно необходимо, так как Израиль получает займы, финансовую помощь и субсидии из национальных и международных источников. Израиль и в дальнейшем рассчитывает получать помощь в баснословных размерах через своих агентов за границей. Прямо или косвенно, но эта экономическая поддержка в действительности дает возможность Израилю совершать акты агрессии. Израиль обязан дать отчет миру, так как именно благодаря этой финансовой помощи он имеет возможность создавать свой бюджет.

91. Израиль не должен получать эту помощь по двум причинам. Израиль не может продолжать получать финансовую помощь от международной организации, в то время как он игнорирует желания этой международной организации. Израиль избрал путь игнорирования норм морали, основных принципов международных отношений, положений Устава, условий Общего соглашения о перемирии и, наконец, — что является самым важным, — решений Совета Безопасности. Именно поэтому настало время применить в отношении Израиля экономические санкции.

92. Я намеренно ограничиваю свое выступление существом рассматриваемой жалобы. Я воздерживаюсь от высказываний по каким-либо аспектам палестинского вопроса — политическим или другим. Израиль, однако, может быть, предпочтет заниматься неуместными вопросами, пытаясь затемнить суть рассматриваемого вопроса или сделать его предметом бесконечной дискуссии. Мы смотрим на дело иначе. Этот акт насилия, совершенный Израилем, налагает на Совет Безопасности священную обязанность. Независимо от того, что по ряду международных проблем в Совете имеются различные мнения, голос Совета по данному вопросу должен быть единодушным.

93. Время и место этого трагического события должны побудить Совет к действиям, к эффективным действиям. Это международное нападение имело место в районе Тивериадского озера и реки Иордан, именно там, где наш Спаситель, Вестник мира, провозглашал свое вечное учение. Вряд ли есть необходимость напоминать, что эти места освящены молитвами миллионов верующих всего мира. Время событий также знаменательно. События произошли почти в Рождество, день рождения великого Спасителя в стране мира, на священной земле, которая перестала быть священной в результате актов террора и ужасов, совершенных Израилем.

94. Я не могу закончить свое заявление без того, чтобы не обратить внимание Совета на письмо премьер-министра Египта г-на Насера от 15 декабря 1955 года на имя Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций (S/3514). Я прошу всех членов Совета прочитать это письмо. Глава правительства Египта специально останавливается на случае нападения, который сейчас находится на рассмотрении Совета. Последний абзац письма гласит:

«...Я хотел бы информировать Вас, что правительство Египта готово самостоятельно справиться с положением, включая использование своих вооруженных сил на земле, в воздухе и на море, для того чтобы обеспечить свою безопасность и сохранить мир в этом районе. Это будут вполне естественные действия, поскольку Совет Безопасности не смог предотвратить повторение таких нападений».

95. Это заявление очень важно. Оно содержит сообщение, которое не может не привлечь внимание Совета. Открыто, искренне и смело г-н Насер в своем письме ставит перед Советом рассматриваемый вопрос в его истинном свете. В письме заявляется, что Совет Безопасности не смог предотвратить повторение нападений Израиля. Это факт, который никто не может отрицать. Египетское правительство заявило, что оно само вынуждено справиться с положением, используя для этой цели вооруженные силы, чтобы обеспечить мир и безопасность в указанном районе.

96. Вопрос, таким образом, совершенно ясен: быть или не быть войне? И именно поведение Израиля может окончательно решить этот вопрос, и Израиль должен дать окончательный ответ.

97. Совету Безопасности теперь известны факты, выводы и будущие последствия, и теперь очередь за Советом, который должен принять решение.

98. Г-н ЭБАН (Израиль) (*говорит по-английски*): Вооруженное столкновение на границе у берегов Тивериадского озера является одновременно показателем и результатом той напряженности отношений, которая длительное время существовала между Сирией и Израилем.

99. Сирия играла ведущую роль во вторжении арабских вооруженных сил в Израиль в 1948 году. Ее особая роль в общей организации этой агрессии заключалась в том, чтобы создать непреодолимое препятствие для использования Израилем единственного источника воды для целей ирригации и производства электрической энергии. С того времени и до сих пор основными объектами для нападения и вторжения для Сирии являлись районы верховья реки Иордан, район Хула и Тивериадское озеро.

100. В июле 1949 года Сирия, следуя примеру других правительств стран Среднего Востока, позже всех подписала с Израилем соглашение о перемирии. В этом соглашении имелись пункты, согласно которым Сирия должна была вывести свои войска из всех районов, которые она незаконно оккупировала, за пределы установленных международных границ. Согласно этому соглашению Тивериадское озеро и узкая полоса земли на его восточном побережье находятся в пределах территории Израиля и Сирия ни политически, ни географически не имеет к этому озеру никакого отношения.

101. Благодаря теплой средиземноморской весне основная деятельность на озере во время зимних

месяцев сосредоточивается главным образом в северо-восточной части озера. Таким образом, израильские рыбаки и другие лица, занимающиеся промыслом на этом израильском озере, постоянно находятся в пределах видимости и дистанции огня сирийских военных постов, откуда в любое время они при желании могут быть обстреляны артиллерийским и пулеметным огнем. В условиях такой близости возможность возникновения конфликта в основном зависит от характера политики Сирии в отношении Израиля, с точки зрения ее общих и местных аспектов.

102. Совет Безопасности из своего собственного опыта хорошо знает об острой напряженности, существующей между двумя странами, которые разделяет Тивериадское озеро. Главным фактом является непримиримая враждебность Сирии по отношению к Израилю, сопровождаемая сознательной решимостью не допустить установления мирных отношений и избежать соответствующих действий.

103. Эта враждебность никогда не достигала цели, даже во время вторжения сирийских войск на землю Израиля, как это имело место при нападении сирийских войск на Тель эль Мутилла, стоившем так много жизней израильтянам. Совет Безопасности может воскресить в памяти по своим официальным отчетам, какими военными почестями сирийское правительство отметило командующего этим вторжением, в то время как представители Организации Объединенных Наций признали эти действия открытым актом агрессии со стороны Сирии.

104. В течение всего периода действия соглашения о перемирии сирийские власти продолжали преследовать свою цель — превратить Израиль в пустыню, пытаясь ограничить его право на использование водных ресурсов, которые и явились непосредственным объектом сирийского вторжения.

105. Совет Безопасности в течение нескольких недель занимался рассмотрением вопроса о попытке Сирии применить вооруженную силу, чтобы помешать работам по осушению болот в районе Хула. Это требование Сирии провалилось вследствие своей необоснованности, и эти исключительно полезные работы по осушению болот продолжали успешно проводиться. Однако позднее Сирия начала новую кампанию вмешательства и запутывания Израиля в связи с проектом строительства гидроэлектрической станции, осуществление которого было временно отложено два года назад в связи с настойчивым требованием Сирии в то время, чтобы этот вопрос был поставлен на обсуждение Совета Безопасности.

106. Тем временем основной заботой сирийского правительства было помешать осуществлению любого плана совместного использования вод реки Иордан из-за боязни, что любое соглашение по этому вопросу устранил основной потенциальный повод для конфликта, который Сирия стре-

мится оставить неулаженным во что бы то ни стало.

107. Эти нападения и факты вторжения на израильскую территорию в районе Тивериадского озера и в других местах следует оценивать с учетом всей политики Сирии. Подлинный характер этой политики, оказывающей в настоящее время прямое влияние на положение, которое является предметом обсуждения, раскрывается в открытых и злобешних высказываниях сирийских лидеров.

108. 22 августа 1955 года сирийский премьер-министр открыл конференцию арабских представителей в Смешанной комиссии по перемирию следующим заявлением:

«Палестинская проблема не будет решена до тех пор, пока над Палестиной не будет поднят арабский флаг, после того как она будет завоевана арабскими силами.

Не может быть никакого сомнения в том, что ваша конференция — имеется в виду конференция членов Смешанной комиссии по перемирию — является наиболее подходящим органом для рассмотрения сирийского вопроса, и я могу заверить Вас, что правительства арабских стран оценят Ваши усилия и решения. Я надеюсь, что Ваши решения будут началом спасения».

109. 20 сентября 1955 года сирийский премьер-министр обратился по радио к своему народу со следующими словами:

«Израиль является общепризнанным врагом Сирии. Мы не успокоимся до тех пор, пока этот бесчестный враг живет на священной земле арабского мира. Поэтому мое правительство отклонит любые мирные предложения и любые формы поддержания контакта с этим врагом. Мое правительство ставит перед собой задачу самыми эффективными средствами усилить блокаду Израиля, для того чтобы продолжать борьбу с ним».

110. Совсем недавно, 20 октября 1955 года, эти агрессивные намерения нашли свое выражение в условиях союза с Египтом, который неприкрыто характеризовался в Сирии следующим образом:

«Нелогично, чтобы Египет и Сирия оставались безучастными и со стороны смотрели на проблему Палестины; после подписания этого пакта они без всякого колебания намерены помочь сынам своих народов, когда наступит час начать второй цикл. Горе Израилю, когда арабские народы будут готовы к войне отмщения. И тогда Израиль ожидают ужасные несчастья».

111. И еще в одном заявлении сирийский представитель образно оценивал союз Египта и Сирии как ножницы, которые с двух сторон сжимаются над Израилем.

112. Эти примеры иллюстрируют общую обстановку, на фоне которой протекает жизнь на гра-

нице между этими двумя государствами. Я неоднократно имел возможность докладывать Совету Безопасности о том, как общая враждебность и ненависть со стороны любого арабского государства по отношению к Израилю прямо и неизбежно приводит к столкновениям на границе, где эта страна граничит с Израилем. Последовательные доклады начальника штаба Организации Объединенных Наций также показывают, как условия напряженности неизбежно приводят к конфликту, который на первый взгляд имеет чисто местный характер. Положение на границе между двумя странами не может не зависеть от отношений между ними. Действительно, если эти отношения носят враждебный характер, то наиболее опасным образом это проявится на границе.

113. Я не могу поэтому не подчеркнуть особо Совету Безопасности, что при наличии постоянной враждебности, непризнания, состояния войны и алчных территориальных притязаний по отношению к соседу, сопровождаемых частыми актами насилия, вряд ли можно рассчитывать на длительное сосуществование с наличием мирной границы между автором всей этой враждебности и ее целью. Опасность местных столкновений вытекает из общей враждебности, и это особенно часто бывает в случаях, подобных данному.

114. География диктует, что жизнь в большей части Израиля, и особенно в районе, который является сейчас объектом обсуждения, проходит на близком расстоянии в пределах видимости с враждебной арабской границы. При таком положении минимальным условием стабильности является готовность арабских государств оставить Израиль в покое, дать ему возможность беспрепятственно развивать свою экономику, сельское хозяйство и промышленность, воздерживаться от упорных попыток использовать преимущества своего географического положения для создания постоянных конфликтов и жестоких нападений. До тех пор пока арабская политика будет направлена на то, чтобы мешать жить Израилю, часто с помощью вооруженных сил, политика Израиля должна быть частично направлена на то, чтобы препятствовать этому.

115. Нигде эта общая дилемма не проявляется острее, чем в районе озера на севере Израиля, где интенсивно ведутся работы, жизненно важные для развития страны. Согласно нашим взглядам и желанию, Тивериадское озеро озеро и болота Хула и верхнее течение реки Иордан находятся во владении фермеров, рабочих и рыбаков, которые не хотят ничего другого, как только иметь возможность мирно заниматься своим трудом. Оборонительные силы Израиля не имеют других целей в этом районе, как только обеспечить минимальное спокойствие для осуществления этих мирных и полезных предприятий и охрану территориальной целостности государства. Соглашение о перемирии дает Израилю право на это спокойствие и обязывает Сирию помочь обеспечить его.

116. Обязанности сторон, заинтересованных в районе Тивериадского озера, полностью определены Общим соглашением о перемирии и основной резолюцией, принятой Смешанной комиссией по перемирию 15 марта 1954 года. Эти важные решения касаются также и того конкретного инцидента, за который Сирия в то время получила порицание от Комиссии по перемирию, и, что более важно, эти решения определяют общую систему прав и обязанностей, на основании которых Комиссия по перемирию надеялась обеспечить спокойствие в этом районе. Резолюция гласит:

«Смешанная комиссия по перемирию

1) *приходит к выводу*, что 15 марта 1954 года сирийские войска, расположенные около Кафер Аакеба, обстреляли из противотанковых орудий, пулеметов и ружей два израильских полицейских катера;

2) *постановляет*, что указанные военные действия сирийской армии являются новым серьезным нарушением со стороны Сирии пунктов 1 и 2 статьи I и пунктов 2 и 3 статьи III Общего соглашения о перемирии;

отмечает с большим беспокойством повторение подобных серьезных инцидентов на восточном берегу Тивериадского озера;

далее отмечает с большой озабоченностью повторяющиеся случаи нарушения Сирией Общего соглашения о перемирии; и

призывает сирийские власти выполнять полностью все свои обязательства, вытекающие из Общего соглашения о перемирии, и особенно резолюции Смешанной комиссии по перемирию, которая обязывает сирийские власти не допускать каких-либо случаев вмешательства в деятельность на израильской территории».

117. Следует подчеркнуть, что Смешанная комиссия по перемирию установила, таким образом, что озеро является израильской территорией и что Сирия не имеет никакого права вмешиваться в то, что происходит на этом озере. Это относится как к рыболовству, так и к использованию десятиметровой полосы на восточном побережье озера. Более того, было указано, что сирийцы не имеют права вмешиваться в какие-либо действия Израиля на озере, где Сирия не располагает никакими политическими или юридическими правами.

118. При обсуждении указанной резолюции, которая является юридическим основанием, определяющим положение в этом районе, представители Израиля предложили начать переговоры с целью возобновления Соглашения от 1923 года о правах сирийцев на занятие рыболовством на Тивериадском озере. Однако Сирия отказалась вступить в такого рода переговоры, а также отклонила предложение Израиля о том, чтобы отдельным сирийцам выдавались специальные разрешения соответствующих властей на право рыболовства.

119. Большинство Смешанной комиссии по перемирию искренне надеялось, что принятие этой ясной и определяющей резолюции будет способствовать смягчению напряженности в данном районе и, возможно, будет служить основой для улучшения отношений между обеими странами.

120. Но сирийское правительство, которое решительно выступало против постановления Комиссии, заняло последовательную позицию сведения на нет этого постановления. Сирийская артиллерия, расположенная вблизи границы, держит под угрозой как израильскую территорию на восточном побережье озера, так и часть озера площадью во много сотен квадратных метров. Используя это значительное преимущество, сирийские вооруженные силы, как мы увидим, пытались изгнать Израиль с принадлежащего ему озера, создав постоянную угрозу и опасность для любой деятельности на озере. Сирийские войска неоднократно открывали огонь по рыбакам, находившимся в северном углу озера.

121. Это вынудило Израиль посылать полицейские катера для охраны рыбаков; полицейские катера также подвергались неоднократно обстрелу, что привело к жертвам и причинило материальный ущерб. Я должен при этом добавить, что вопрос об использовании полицейских катеров, в чем раньше нам было отказано, был согласован между генералом Бернсом и начальником штаба Израиля 8 сентября 1955 года.

122. С тех пор как была принята основная резолюция от 15 марта 1954 года, Смешанная комиссия по перемирию была дважды вынуждена принимать резолюции, призывающие Сирию уважать Общее соглашение о перемирии и выполнять резолюцию от 15 марта. Одна из этих резолюций была принята в связи с нападением сирийского аванпоста на израильский полицейский катер, в результате чего было убито 2 и ранено 5 полицейских.

123. Таким образом, основные трудности заключались и заключаются в отказе Сирии выполнять резолюцию от 15 марта, согласно которой Сирия не имеет права каким-либо образом вмешиваться — и менее всего с помощью вооруженных сил — в деятельность Израиля на озере. Это решение подверглось такой резкой критике со стороны Сирии на словах и на деле, что Комиссия по перемирию сочла необходимым несколькими месяцами позднее снова повторить основные пункты ранее принятой резолюции. 29 июля 1954 года Комиссия по перемирию приняла новую резолюцию:

«Смешанная комиссия по перемирию

отмечает наличие серьезной обстановки на восточном побережье Тивериадского озера;

постановляет:

1. Сирия и Израиль, согласно пункту 3 статьи IV Общего соглашения о перемирии, подтвержденных различными обязательствами

представителей этих стран во время официальных заседаний Смешанной комиссии по перемирию, которые имеют такую же обязательную силу, как и Соглашение о перемирии, должны соответственно не допускать какого-либо нарушения границы и вторжения из Сирии на израильскую территорию и из Израиля на сирийскую территорию;

2. Любое вторжение из Сирии в пределы десятиметровой полосы на восточном берегу Тивериадского озера, так же как и вторжение из Израиля на сирийскую территорию является нарушением пункта 3 статьи IV и вышеуказанных решений;

3. Сирия и Израиль в соответствии со статьями Общего соглашения о перемирии, подтвержденного различными обязательствами их собственных представителей, должны не допускать вмешательства в какие-либо действия на территории другой стороны;

призывает соответствующие сирийские и израильские власти обеспечить полное выполнение Общего соглашения о перемирии и других обязательств;

призывает сирийские власти не допускать какого-либо вмешательства в действия Израиля на Тивериадском озере, на десятиметровой полосе на побережье озера и в любом другом месте на территории Израиля».

124. Эта резолюция, таким образом, снова подтвердила запрещение Сирии вмешиваться в какую-либо деятельность Израиля на озере. Однако и это решение постоянно нарушалось. Заканчивающийся год был годом постоянных нападения со стороны Сирии. Сложилась такая обстановка, которая, безусловно, требовала решающего выбора: или вся мирная деятельность на озере должна быть прекращена перед лицом угрозы со стороны сирийских пушек, или же сирийские пушки должны замолчать, чтобы были восстановлены условия для мирного труда и развития.

125. Именно на этом основании в ответ на неспровоцированный огонь сирийских батарей 10 декабря 1955 года израильские войска предприняли военные действия 11 декабря. Коммюнике, опубликованное в тот день вечером в Иерусалиме, ясно и точно определяет цели этих военных действий. В коммюнике говорится следующее:

«Сегодня ночью израильские войска атаковали сирийские позиции, чтобы заставить замолчать батареи, ответственные за это нападение, и для того, чтобы предотвратить дальнейшую агрессию со стороны Сирии и обеспечить безопасность израильских граждан, занятых своей законной деятельностью. Смешанная комиссия по перемирию неоднократно призвала Сирию положить конец вмешательству в дела израильских граждан на израильской территории, и в частности в рыболовство на озере. Однако решения Смешанной комиссии по перемирию ока-

зались бесполезными, и все попытки представителей Организации Объединенных Наций добиться их выполнения потерпели неудачу. Сирийские артиллерийские батареи, расположенные на озере, неоднократно открывали огонь по израильским рыбакам и полицейским катерам, и рыболовный сезон на озере превратился в непрерывающуюся сирийскую агрессию против Израиля, в результате которой имелись жертвы и был нанесен значительный материальный ущерб».

126. В качестве предпосылки рассматриваемого вопроса я указал бы на тот факт, что в течение первых одиннадцати месяцев 1955 года было зарегистрировано 108 случаев нарушения Сирией условий Общего соглашения о перемирии; другими словами, на участке границы протяженностью всего в 22 мили каждые три дня в среднем совершалось одно нарушение. Наибольшее число пограничных инцидентов происходило в районе озера Хула, в южной части демилитаризованной зоны и в северном углу Тивериадского озера. Эти инциденты включают такие действия, как обстрел рабочих на фермах, обстрел израильских полицейских патрулей, нападения на рыбаков на озере Хула, проникновение на израильскую территорию в демилитаризованной зоне и в других местах, вооруженное вмешательство в рыболовство на Тивериадском озере.

127. За этот период имело место 20 случаев обстрела сирийскими военными постами израильских лодок и полицейских катеров в северном углу озера, 11 случаев незаконных нападений со стороны сирийцев на озеро, часто под прикрытием огня сирийских войск, 44 случая обстрела сирийскими военными постами деревень, рабочих на фермах и других гражданских лиц, 11 случаев обстрела сирийскими постами израильских полицейских патрулей, 9 случаев вооруженных вторжений сирийских войск на территорию Израиля, 5 случаев проникновения на израильскую территорию с целью воровства, 1 случай похищения, 3 случая попыток похищения и 1 случай диверсии на гидротехнических сооружениях.

128. Мы не сомневаемся, что целью Сирии является парализовать использование Израилем Тивериадского озера, точно так же как политикой Египта в свое время было помешать Израилу пользоваться международными водными путями, ведущими в израильские порты.

129. Сирийское нападение на озере 10 декабря ясно показало, что возобновление сезонной деятельности на озере снова вызовет новые нападения.

130. Основная суть арабско-израильских отношений в условиях действия системы перемирия заключается в том, что арабы стремятся везде, где они располагают преимуществом в силе, помешать мирному осуществлению законных прав, причем арабские правительства, сознательно поддерживающие состояние войны и враждебности по отношению к Израилу, остаются при этом

полностью безнаказанными и не несут никакой ответственности. В этом заключается содержание и тема нашего сегодняшнего обсуждения.

131. Для чего в действительности предназначалась тенденциозно изложенная г-ном Шукейри история перемирия? Она доказывает не что иное, как то, что израильский народ стал оказывать все большее и большее сопротивление и стал больше страдать от односторонне объявленного арабами состояния войны. Это единственное, что он доказал. Теперь это нежелание быть в роли пассивной жертвы непрекращающейся осады является все более и более бросающимся в глаза элементом настроения и политики Израиля.

132. Мы рассматриваем все эти соглашения о перемирии с точки зрения их абсолютной обязательности для обеих сторон как в правах, так и в обязанностях. Мы не можем поверить, что арабские войска имеют право засылать своих агентов и диверсионные подразделения, чтобы убивать и грабить израильских граждан, а затем укрываться за соглашениями о перемирии, используя их в качестве препятствий для оборонительных действий другой стороны. Мы не можем согласиться с таким положением, когда арабские правительства имеют право свободно плавать по морям и использовать международные воды в нашем районе и в то же время всячески отрицают право на это Израиля. Мы не думаем, что, в то время как арабские пушки наведены на объекты мирного развития Израиля, предпочтение следует отдавать пушкам и приостанавливать выполнение проектов, направленных на развитие страны. Мы не можем согласиться с тем, чтобы египетским силам агрессии было позволено переходить границу и вторгаться в демилитаризованную зону или где-либо в другом месте и строить окопы и укрепления на израильской земле. Мы не можем согласиться с обращениями к нам призывами примириться с тем, чтобы на нашем израильском Тивериадском озере мы стояли перед выбором отказаться от наших прав или пользоваться этими правами под постоянной угрозой потери жизней людей.

133. Это полностью отвечало бы целям арабских государств, если бы Израиль пассивно реагировал на все эти случаи нарушения границы, мародерства, диверсий, блокады и угроз. Имеются, по видимому, другие страны, которые меньше заинтересованы в решении этого вопроса и которые предлагают нам такой курс, но мы вынуждены заявить Совету Безопасности, что если бы Израиль время от времени не защищался от попыток парализовать его деятельность в различных частях страны, то эти попытки участились бы, стали бы более упорными и зашли бы так далеко, что всякая возможность локализованного отпора была бы исключена. Таким образом, мы тогда окажемся — или уже сейчас стоим — перед лицом более серьезных проблем, чем те, которые мы сейчас рассматриваем.

134. Во всяком случае, исходя из требований благоразумия и самосохранения — тех самых

свойств, которые присущи всем людям, включая израильтян и сирийцев, — мы не можем себе представить, что состояние войны, которого придерживаются арабы по отношению к Израилю, может быть всегда односторонним процессом при полной безнаказанности. Первая задача в отношениях между государствами заключается скорее в том, чтобы исключить все те акты, которые вызывают ответные действия, чем рассматривать эти ответные действия изолированно от причин, их вызывающих.

135. Решение кризиса лежит в расширении соглашения о перемирии до окончательного решения проблемы. Я уже цитировал здесь положение, определяющее основную политику Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. Более коротким, но не менее ценным был бы детальный разбор каждого слова и строчки соглашений о перемирии в целях обеспечения их скрупулезного выполнения. Но мы понимаем под выполнением пунктов соглашений именно выполнение их в том виде, как они были подписаны, то есть выполнение без блокады, без перехватов судов в море, без доктрины перманентного состояния войны, без обстрела людей и лодок на Тивериадском озере, без действий диверсионных отрядов, без египетского вторжения в Нитзану. Вот такое соглашение, восстановленное во всей своей целостности, мы готовы выполнять как предпосылку к достижению решения вопроса на более длительный срок.

136. В связи с этим, мое правительство изучило письмо премьер-министра Египта г-на Насера (S/3514), в котором утверждается, что Египет имеет право использовать свои вооруженные силы, сухопутные, военно-воздушные и военно-морские, для того чтобы справиться с положением самостоятельно. Это письмо, по нашему мнению, носит зловеющий характер. Не в интересах г-на Насера и не в интересах Среднего Востока действовать на основе этого письма, которое в соответствии с данными мне инструкциями я должен прокомментировать следующим образом.

137. Письмо г-на Насера Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций напоминает телеграмму генерального секретаря Лиги арабских государств от 15 мая 1948 года на имя Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций (S/745), в которой почти в тех же выражениях, что и в данном письме, торжественно объявляется об открытой агрессии против Израиля стран, входящих в Лигу арабских государств.

138. Несмотря на Соглашение о перемирии, которое требует прекращения всех враждебных действий и установления постоянного мира, Египет и его руководители продолжают осуществлять агрессивные действия и акты в отношении Израиля. Несмотря на неоднократные соглашения сторон о честном выполнении обязательства о полном прекращении огня, подтвержденного в последний раз 2 сентября 1955 года, Египет продолжает игнорировать это обязательство.

139. Мое правительство сейчас напоминает, что с начала ноября 1955 года премьер-министр Израиля три раза обращался к генералу Бернсу с просьбой добиться от г-на Насера согласия и обещания скрупулезно соблюдать условия полного прекращения огня, включая действия диверсионных отрядов, созданных Египтом в Иордании и других соседних странах, но до сих пор от Египта не было получено положительного ответа и твердого обещания.

140. Действия израильских войск, о которых упоминается в письме г-на Насера, являлись не чем иным, как ответными действиями на непрекращающиеся агрессивные акты, которые предшествовали каждому единичному ответному действию Израиля. Верно было, есть и будет, что, если Египет будет сохранять спокойствие по свою сторону демаркационной линии, установленной соглашением, то он может считать себя полностью гарантированным от каких-либо неприятностей с другой стороны.

141. Договор, заключенный между Египтом и Сирией, о котором г-н Насер говорит в своем послании к Генеральному Секретарю, является незаконным и не имеет силы, поскольку он заключен вне системы Организации Объединенных Наций. Он не соответствует Уставу и является нарушением принципов Организации Объединенных Наций. На самом деле он представляет собой не что иное, как открытый заговор, направленный против Израиля. Ни на этом, ни на другом обсуждении данного вопроса никогда не признавалось, что этот договор дает Египту право на интервенцию. Действительная цель, которую преследовали руководители Египта и Сирии, заключая этот договор, состояла в создании заговора против Израиля. Единственный вывод, который можно сделать из этого договора,— это то, что он является вкладом в дело усиления напряженности и опасности для Израиля, которая еще более усилилась в связи с последними изменениями в балансе вооружений. В связи с этим данное послание г-на Насера является одним из звеньев длинной цепи агрессивных угроз и заявлений египетских руководителей.

142. Правительство Израиля не может верить в искренность заявления г-на Насера по поводу якобы провала попыток Совета Безопасности не допустить возникновения военных действий на Среднем Востоке. Более четырех лет, начиная с 1 сентября 1951 года, Египет постоянно нарушал основные решения Совета Безопасности относительно прекращения состояния войны и блокады (558-е заседание). В этих актах пренебрежения решениями Совета Безопасности, как и в других отдельных случаях, кроется причина напряженности в отношениях между Египтом и Израилем.

143. Израиль не имеет агрессивных намерений в отношении соседних с ним стран. Он готов точно выполнять соглашения о перемирии, включая все обязательства, вытекающие из них, при условии, что другая сторона также готова придерживаться такой же политики. Израиль готов также содей-

ствовать любой попытке, направленной на ослабление напряженности и совместимой с его суверенитетом и его правами согласно соглашениям о перемирии.

144. Однако письмо г-на Насера показывает наличие угрозы использования вооруженной силы против Израиля. Это заставляет нас заявить правительству Египта здесь, за столом Совета Безопасности, что если на Израиль когда-либо будет совершено нападение, то он будет защищаться всеми силами в соответствии со своими неотъемлемыми правами.

145. Мое правительство не верит, что этот острый кризис может быть смягчен теми высказываниями и отношением, которые выражены в письме г-на Насера, и этому, безусловно, не будет способствовать бранная речь г-на Шукейри с его тщательно обдуманной ссылкой на религиозные чувства. Этот кризис найдет свое разрешение только в целенаправленных попытках арабских государств присоединиться к нам в понимании того, что их прямая обязанность и интересы сводятся к тому, чтобы оставить Израиль в покое. Оставьте нас в покое на земле и на море, на границе и в тылу, в заливе Акаба, на Тивериадском озере и его берегах, в наших попытках развивать свою торговлю и обрабатывать свою землю. Если вы еще не готовы продвинуться вперед в деле установления конструктивных отношений, то по крайней мере создайте обстановку, при которой каждый из нас будет оставлен в покое. Вероятно, из такого отрицательного взаимодействия может в свое время возникнуть более положительная стабильность.

Предложение о созыве Генеральной конференции членов Организации Объединенных Наций для пересмотра Устава (статья 109 Устава):

Письмо Генерального Секретаря от 12 декабря 1955 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/3503)

146. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Члены Совета Безопасности слышали сообщение Генерального Секретаря о возможной дате получения доклада генерала Бернса. Я считал бы, что, поскольку Совет достаточно подробно, насколько он мог, обсудил первый вопрос повестки дня, сейчас надо перейти к обсуждению второго вопроса.

Г-н Эбан и г-н Шукейри покидают зал заседания.

147. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: На рассмотрении Совета Безопасности находится проект резолюции², представленный Бразилией, Ираном, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами (S/3504). Этот документ сам говорит за себя, и члены Совета знакомы с ним.

² Эта резолюция также воспроизведена в *Официальных отчетах Генеральной Ассамблеи, десятая сессия, Дополнение № 19*, как резолюция 992(X).

148. Г-н КРОЧУАЙТ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Согласно пункту 3 статьи 109 Устава, вопрос о созыве конференции для пересмотра Устава может быть решен при наличии решений об этом Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. В этой статье Устава особо указывается, что решение Совета Безопасности по этому вопросу должно быть принято голосами любых семи членов. Именно поэтому авторы проекта резолюции, принятого Генеральной Ассамблеей 21 ноября (A/RES/324)², включили следующий последний пункт: «*Передаёт настоящую резолюцию на обсуждение Совета Безопасности*».

149. Именно в соответствии с пунктом 3 статьи 109 Устава наша делегация и присоединилась к мнению делегаций Бразилии, Ирана и Соединенных Штатов при выработке проекта резолюции, находящегося сейчас на рассмотрении Совета Безопасности. Цель этого проекта резолюции заключается в том, чтобы Совет Безопасности одобрил решение Генеральной Ассамблеи о созыве конференции в соответствующее время. Действительное решение по этому вопросу должно быть принято в соответствии с пунктом 3 статьи 109 Устава.

150. Мне нет необходимости повторять аргументы в защиту резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей. Позиция моего правительства была полностью изложена там в речах членов нашей делегации от 17 и 21 ноября (542-е и 547-е пленарные заседания). Генеральная Ассамблея создала комитет, который должен установить время и место этой конференции. Как заявил сэр Пирсон Диксон на заседании Генеральной Ассамблеи, этому комитету дается право доложить в 1957 году, что еще не пришло время для созыва конференции. Нет никакой опасности, что Организация Объединенных Наций соберет конференцию раньше, чем это будет необходимо. Поэтому я надеюсь, что будет принят ряд мер для достижения соглашения о том, чтобы Совет Безопасности одобрил решение Генеральной Ассамблеи и представленный ему на обсуждение проект резолюции.

151. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): В связи с обсуждаемым вопросом на рассмотрении Совета Безопасности находится совместный проект резолюции, который действительно является одобрением резолюции Генеральной Ассамблеи от 21 ноября 1955 года, которая имеет целью пересмотр Устава.

152. Как делегация Советского Союза уже заявляла на заседании Генеральной Ассамблеи (520-е заседание), Устав в существующем виде полностью соответствует целям укрепления общего мира и развития международного сотрудничества в политической, экономической и других областях. Пересмотр Устава, имеющий целью ревизию основных его принципов, ни в какой степени не будет способствовать укреплению доверия в отношениях между государствами; наоборот, это

будет мешать достижению поставленной цели. По этим причинам делегация Советского Союза выступает против резолюции Генеральной Ассамблеи от 21 ноября и голосует против нее.

153. Мы считали раньше и считаем теперь, что Устав Организации Объединенных Наций отвечает главным целям и основным принципам Организации Объединенных Наций, жизненность и значение которых были полностью подтверждены десятилетним периодом существования и практическим опытом Организации Объединенных Наций.

154. Устав гласит, что основными целями Организации Объединенных Наций являются: спасти последующие поколения от бедствий войны; сохранить международный мир и безопасность; развить дружеские отношения среди наций, основанные на уважении принципов равноправия и самоопределения народов; достичь международного сотрудничества в экономической, социальной и культурной областях; и способствовать осуществлению прав человека и основных свобод для всех людей, независимо от их национальности, пола, языка и религии.

155. Устав Организации Объединенных Наций определяет основные обязанности государств — членов Организации: обязательство разрешать международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не были нарушены международный мир и безопасность; обязательство воздерживаться в международных отношениях от угроз и применения силы; и обязательство не вмешиваться во внутренние дела других государств.

156. Кроме того, Устав определяет принцип единодушия пяти держав, которые являются постоянными членами Совета Безопасности и на которых лежит основная ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Этот принцип является краеугольным камнем деятельности Организации Объединенных Наций; и этот принцип объективно отражает факт мирного сосуществования и сотрудничества между государствами с различными социальными и экономическими системами, имеющимися в современном мире.

157. Все эти принципы и цели, которые записаны в Уставе, составляют здоровую основу для плодотворного международного сотрудничества; они являются той основой, на которой должны строиться отношения между государствами.

158. Поэтому Советский Союз твердо уверен в том, что Устав Организации Объединенных Наций в существующем виде несколько не потерял своей важности и международного значения. Он является вполне удовлетворительным документом, отвечающим предъявляемым к нему требованиям, и не нуждается в каких-либо изменениях. Мы считаем, что пересмотр Устава и созыв для этой цели Генеральной конференции членов Организации Объединенных Наций ни в какой сте-

пени не отвечают требованиям укрепления доверия в отношениях между государствами, дальнейшему ослаблению международной напряженности, а также требованию эффективности деятельности Организации Объединенных Наций.

159. По этим причинам делегация Советского Союза выступает против этого предложения и будет голосовать против проекта резолюции, предложенного Совету Безопасности (S/3504), цель которого идентична цели резолюции Генеральной Ассамблеи от 21 ноября 1955 года, заключающей-ся в подрыве Устава нашей Организации.

160. Делегация Советского Союза хочет заявить еще раз, что, если Совет Безопасности одобрит этот проект резолюции и тем самым утвердит резолюцию Генеральной Ассамблеи от 21 ноября, Советский Союз не будет принимать участия в работе комитета, создаваемого согласно этой резолюции для рассмотрения вопроса об установлении времени и места созыва Генеральной конференции, а также ее организации и порядка работы.

161. Г-н УОДСУОРТ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): После тщательного обсуждения вопроса на пяти пленарных заседаниях и после обмена мнениями в процессе выступлений представителей 38 государств-членов Генеральная Ассамблея значительным большинством голосов решила, что конференция для пересмотра Устава должна быть созвана в соответствующее время. Так как этот шаг является решением вопроса в принципе о созыве подобной конференции, Генеральная Ассамблея передала свою резолюцию Совету Безопасности для параллельного обсуждения в соответствии с Уставом.

162. Моя делегация верит в то, что это решение Генеральной Ассамблеи должно быть одобрено Советом Безопасности, и представленный Совету Безопасности проект резолюции как раз и преследует эту цель. Она полностью соответствует мнению основателей нашей Организации, которые, заглядывая вперед, считали, что система Организации Объединенных Наций должна становиться эффективнее с увеличением опыта и изменяться, когда возникает необходимость в таких изменениях.

163. Наблюдается много различных мнений по этому вопросу, начиная от точки зрения о необходимости созвать такую конференцию для пересмотра Устава как можно скорее и кончая мнением, высказанным представителем Советского Союза, что такую конференцию не следует созывать вообще. Однако обсуждение этого вопроса на Генеральной Ассамблее показывает, что ни одна из этих точек зрения не может быть одобрена всеми и что третья точка зрения выражает единодушное мнение членов Организации Объединенных Наций. Эта точка зрения в принципе одобряет решение о созыве этой конференции, но в срок, когда обстоятельства для этого будут более благоприятными.

164. Резолюция Генеральной Ассамблеи точно определила, что пересмотр Устава должен происходить при благоприятной международной обстановке, и поручила комитету в составе всех членов Организации Объединенных Наций в консультации с Генеральным Секретарем рассмотреть вопрос об установлении времени и места созыва конференции, а также ее организации и порядка работы. Для обеспечения более тщательной подготовки к конференции резолюция обязывает Генерального Секретаря закончить осуществление издательской программы, к которой было приступлено, и продолжать в дальнейшем составление и рассылку надлежащих дополнений к «Справочнику по практике органов Организации Объединенных Наций», который мы все считаем очень полезным.

165. Теперёй позвольте моей делегации выразить сожаление, что представитель советского правительства повторил свое заявление о том, что советская делегация совсем не примет участия в работе комитета. Как нам кажется, эта точка зрения не совпадает со столь часто повторяемыми заявлениями Советского Союза, что он стремится к международному сотрудничеству во всех областях.

166. Действительно, в доводах Советского Союза перепутаны понятия «пересмотр» и «ревизия». Однако если бы этот комитет, упоминаемый в резолюции, был уполномочен Генеральной Ассамблеей немедленно начать обсуждение вопроса о пересмотре Устава при наличии спорных мнений, которые могут возникнуть, то в этом случае советская делегация имела бы законный повод отказать от участия в работе комитета. Но в действительности дело обстоит не так. Позвольте мне заверить вас, что эта резолюция ни в коей мере не является решением о пересмотре Устава. Точно так же эта резолюция не является решением о том, что Устав нуждается в ревизии по общим или частным вопросам. Эта резолюция, которую нам предложено рассмотреть, является решением о том, что все члены Генеральной Ассамблеи, включая и вновь избранных членов Организации Объединенных Наций, должны всесторонне рассмотреть вопрос и затем представить необходимые рекомендации двенадцатой сессии Генеральной Ассамблеи о времени и месте созыва конференции по пересмотру Устава, когда она может быть созвана с наибольшей пользой.

167. В свете того факта, что мы собрались сюда не для того, чтобы принять решение о пересмотре Устава, о том, что Устав должен быть изменен или, по словам советской делегации, даже уничтожен,— в свете всего этого мы твердо верим, что Совет Безопасности должен высказать свое согласие с решением Генеральной Ассамблеи. Такое позитивное действие Совета Безопасности означало бы утвердительный ответ, как об этом заявил представитель Соединенного Королевства, относительно выполнения особых обязательств, воз-

ложенных на нас положениями статьи 109 Устава.

168. Г-н ван ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия) (*говорит по-французски*): Как здесь было уже сказано, Генеральная Ассамблея решила в своей резолюции от 21 ноября 1955 года, что Генеральная конференция для пересмотра Устава должна быть созвана в подходящее для этого время.

169. Моя делегация высказывала свое мнение по этому вопросу (543-е пленарное заседание) незадолго до того, как резолюция была принята.

170. Теперь мы рассматриваем проект резолюции, предлагающий Совету Безопасности одобрить резолюцию Ассамблеи. Моя делегация не имеет возражений против того, чтобы голосовать за представленный проект резолюции, несмотря на его несколько абстрактный характер. Однако наше положительное голосование ни в какой степени не будет противоречить статье 109 Устава. Было бы удивительно, если бы дальнейшее решение Совета Безопасности не соответствовало статье 109, когда встанет конкретно вопрос о со-

зыве конференции после получения соответствующих рекомендаций от комитета, назначенного Генеральной Ассамблеей.

171. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь я ставлю на голосование проект резолюции, предложенный Бразилией, Ираном, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами (S/3504).

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Бельгия, Бразилия, Китай, Иран, Новая Зеландия, Перу, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки.

Голосовали против: Союз Советских Социалистических Республик.

Воздержались: Франция.

Проект резолюции принимается 9 голосами против 1 при 1 воздержавшемся.

Заседание закрывается в 18 час. 05 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.